

Theatre and Music. Mos[kovskiye] Ved[omosti], 1909, January 9, no. 6, pp. 4-5.

Театр и музыка, Моск. вед. 1909. 9 января, № 6. С. 4-5.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 475

Chamber Meeting. The artistic personality of S. V. Rachmaninoff, who provided the main content and interest of the Society's sixth symphonic meeting, held on January 3, also determined the artistic significance of the second chamber meeting of the same Society, held the following day. At this chamber meeting, Mr. Rachmaninoff also performed as a composer and a performer. The program consisted of two sections. The second was devoted to Rachmaninoff's piano sonata in D minor, which he performed himself. This sonata is one of his last works. It was being performed for the first time at the Musical Society. However, it had already gained considerable public recognition, thanks to Mr. Igumnov, who performed it first at his concert (at the beginning of this season), then at a concert of a circle of Russian music lovers.

Now, performed by the composer himself, the sonata has acquired new interest, a new depth of content, and a vividness of expression. The superb pianist Mr. Rachmaninoff attracts us here not by the brilliance of his technique, but primarily by the expressiveness that only the composer himself can provide. Technically, this sonata could perhaps be performed better than Mr. Rachmaninoff did in a chamber concert, but it is certain that even the most astonishing virtuoso pianist is incapable of revealing its inner content so well as to reach the same level as the composer.

As for the sonata itself, what captivates us most is the healthy energy, depth, and strength of feeling that mark all of this composer's best works. The sonata's mood is neither bright nor joyful, but it also lacks the hopeless despondency of weakness. It conveys a profound emotional drama, but the drama of a strong human personality, one that does not bow in utter helplessness before the blows of fate. This dramatic character is particularly evident in the sonata's final movement (*Allegro molto*), perhaps its most powerful and sustained in mood. The middle movement (*Lento*) is marked by a gentle lyricism, as if reconciling the sombre mood of the sonata's two outer movements. A slight drawback of the sonata is its overly virtuosic nature, its purely technical passages obscuring its musical and ideological content and making it inaccessible to the average pianist.

As the day before (at the symphony concert), the audience gave Mr. Rachmaninoff a very warm welcome. Upon his first appearance on stage, he received a prolonged ovation. The applause resumed with the same force after the performance of the sonata. When asked for a repeat, Mr. Rachmaninoff played his three preludes superbly.

The first part of the program consisted of Tchaikovsky's D-major Quartet (op. 11), performed by the newly formed quartet of the Musical Society: Messrs. Sibor (first violin), Tsirelshtein (second), Bakaleynikov (viola), and Kozolupov (cello). The new composition of the Society's quartet is striking in its completely conscientious approach to the work. Tchaikovsky's quartet was performed very thoughtfully, with a good ensemble and fine, carefully crafted nuances. The *Andante cantabile* was played especially well, beautifully, and warmly. In the new quartet of the Society, the first violin and viola are particularly good. The second violin and cello are weaker, especially the latter, which is distinguished by a somewhat dull tone and is not entirely flawless in technical terms. G. Ch. [G. Chereshev]

[Translation: Google]

Камерное собрание. Артистическая личность С. В. Рахманинова, сообщившая главное содержание и интерес шестому симфоническому собранию Общества, состоявшемуся 3 января, определила собою художественную значительность и второго камерного собрания того же Общества, состоявшегося на следующий день. И в этом камерном собрании г. Рахманинов выступил не только как композитор, но и как исполнитель. Программа собрания состояла из двух отделений. Второе из них посвящено было сонате d-moll для фортепиано г. Рахманинова, который сам и исполнил ее. Соната эта одно из последних его произведений. В Музыкальном Обществе она исполнялась в первый раз. Однако в публике она получила значительную известность уже раньше, благодаря г. Игумнову, исполнившему ее сперва в своем концерте (в начале этого сезона), затем в одном из концертов кружка любителей русской музыки.

Теперь в исполнении самого автора соната приобрела новый интерес, новую глубину содержания и яркость выражения. Превосходный пианист г. Рахманинов в данном случае привлекает не блеском техники, а главным образом тою экспрессией выражения, которую может дать только автор, сам исполняющий свое произведение. С технической стороны эту сонату, может быть, можно исполнить и лучше, чем это сделал г. Рахманинов в камерном собрании, но несомненно, что никакой самый удивительный виртуоз-пианист не способен так хорошо раскрыть ее внутреннее содержание, чтобы стать в этом отношении в один уровень с автором.

Что касается самой сонаты, то в ней подкупает, прежде всего, та здоровая энергия, глубина и сила чувства, которою отмечены все лучшие произведения этого композитора. Настроение сонаты не светлое и не радостное, но в ней нет безысходного уныния слабости.

В ней чувствуется глубокая душевная драма, но драма сильной человеческой личности, не склоняющейся в полной беспомощности перед ударами судьбы. Этим драматическим характером отличается в особенности последняя часть сонаты (*Allegro molto*), пожалуй, самая сильная и выдержанная по настроению. Мягким лиризмом, как бы примиряющим с мрачным настроением двух крайних частей сонаты, отмечена ее средняя часть (*Lento*). Некоторым недостатком сонаты является слишком виртуозный склад, своими чисто техническими пассажами затемняющий ее музыкально-идейное содержание и делающий ее малодоступной для среднего пианиста.

Как и накануне (в симфоническом собрании), публика очень горячо принимала г. Рахманинова. При первом его появлении на эстраде ему была устроена продолжительная овация. С тою же силою аплодисменты возобновились после исполнения сонаты. На требования повторения г. Рахманинов превосходно сыграл три свои прелюдии.

Первое отделение программы составил D-dur'ный квартет (op. 11) Чайковского в исполнении вновь сформированного квартета Музыкального общества: гг. Сибора (первая скрипка), Цирельштейна (вторая), Бакалейникова (альт) и Козолупова (виолончель). В новом составе квартета Общества обращает на себя внимание вполне добросовестное отношение его к делу. Квартет Чайковского был исполнен очень продуманно, с хорошим ансамблем и с хорошими, тщательно отделанными нюансами. Особенно хорошо, красиво и тепло было сыграно *Andante cantabile*. В новом квартете Общества особенно хороши скрипка и альт. Слабее вторая скрипка и виолончель, в

особенности последняя, отличающаяся несколько глухим тоном и не вполне безукоризненная в техническом отношении.